

Ирина Геннадиевна КОНОВАЛОВА

д. и. н., заместитель директора

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия

E-mail: irina_konovalova@mail.ru

ВОЛГО-ДОНСКОЙ ПУТЬ В АРАБСКОЙ КАРТОГРАФИИ XII в.¹

В средневековых исламских географических сочинениях и на картах довольно редко встречаются более или менее детальные описания и изображения крупных природных объектов — морей, рек и горных систем. Это связано прежде всего с неизбежной особенностью субъективного пространственного восприятия — с тем, что в сознании отдельного человека такие объекты не имеют четких границ и не осознаются в качестве целостных гидро- или орографических систем. Вследствие этого средневековый географ или картограф в той мере, в какой он опирался на сообщения информаторов о знакомых им участках морей, рек или гор, оперировал лишь отрывочными данными, которые он сам должен был систематизировать тем или иным способом, чтобы включить в свою картину мира. Сама возможность получения сведений о подобных объектах была непосредственно связана с устойчивой практикой их эксплуатации, обеспечивавшей в том числе и обмен информацией об этих объектах с внешним миром.

Поступление данных о том или ином регионе к исламским ученым являлось прямым следствием разнообразных контактов, в первую очередь торговых, между Халифатом и его партнерами. На тесную связь экономической экспансии Халифата и бурного развития исламской географической науки уже давно обратил внимание А. Крамерс². Впоследствии справедливость его наблюдений неоднократно подтверждалась в ходе исследования различных арабских географических сочинений. Если важная роль торговых и иных контактов в накоплении географических знаний арабскими учеными в целом ясна, то вопрос о способах географического осмысления и презентации сведений, распространявшихся по трансконтинентальным путям, остается все еще недостаточно разработанным. Между тем этот вопрос имеет первостепенное значение для адекватного толкования сообщений арабских авторов и использования их информации в исторических построениях.

Представление о связи Нижнего Дона с Нижней Волгой бытовало в арабской географии с IX в. и отражало реальный маршрут воинов, купцов и путешественников, двигавшихся по Волго-Донскому пути. Однако подробное описание Волго-Донского пути, пришедшее на смену фрагментарным упоминаниям о нем, появилось в арабской географии лишь в XII в. Оно находится в составе географического трактата ал-Идриси «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Нузхат ал-муштāк фи ихтирāк ал-афāк*,

¹ Работа выполнена при финансовом содействии РФФ (проект № 14-18-02121).

² *Kramers J. H. Geography and Commerce // The Legacy of Islam. Oxford, 1931. P. 79–107.*

1154 г.)¹, в разделах сочинения, посвященных описанию Восточной Европы². Сам ал-Идриси в Восточной Европе не бывал, но, пользуясь покровительством норманнского короля Сицилии Рожера II (1130–1154), при дворе которого в Палермо географ жил и работал, сумел собрать обширный и в ряде случаев уникальный материал о различных странах и народах восточноевропейского региона — Древней Руси, Волжской Булгарии, Кумании (Половецкой степи), Восточной Прибалтике. Для описания Восточной Европы ал-Идриси использовал разнообразные источники — как книжные данные, собранные арабскими географами IX–XI вв., так и сведения, полученные от его современников, купцов и путешественников, которые либо сами посещали Восточную Европу, либо общались с лицами, ездившими туда с торговыми целями³.

Сочинение ал-Идриси представляет собой описание всех известных автору областей ойкумены, сопровождающееся подробной картой мира. Согласно традиции, идущей от античных географов, ал-Идриси поделил всю обитаемую землю на семь широтных зон-«климатов» (*иклим*). В арабской географической литературе этим термином обычно обозначались не только широтные зоны, но и отдельные географические области (в персидской традиции называвшиеся *кишварами*)⁴. Климаты у ал-Идриси превратились в зоны одинаковой широты, для выделения которых он — в отличие от античных географов — не опирался на какие бы то ни было астрономические принципы⁵. Если на карте ал-Идриси, по утверждению некоторых исследователей, и можно обнаружить следы градусной сетки⁶, то в описательной части сочинения нет никаких признаков ее использования. Каждый климат ал-Идриси — и это явилось его нововведением, — в свою очередь, механически разбил на десять поперечных частей-«секций» (*джуз*'), равных по длине и ширине.

Описание стран и народов в сочинении ал-Идриси ведется по климатам, с юга на север, а внутри климатов — по секциям, с запада на восток. Описанию каждой секции соответствует подробная карта. Таким образом, 70 секционных карт, будучи сложены вместе, образуют прямоугольную карту мира с изображением морей, озер, рек, гор, городов и политических образований. Карта ал-Идриси не знает себе равных в средневековой мусульманской картографии по топонимической насыщенности. По подсчетам К. Миллера, на секционных картах в общей сложности нанесено около 2500 наименований, а в тексте их в два с половиной раза больше⁷.

Идея о том, что бассейны Черного моря и Каспийского морей связаны между собой, была распространена в арабской географической литературе задолго до ал-Идриси.

¹ *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant / Consilio et auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Della Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Veccia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1970–1984. Fasc. I–IX.*

² *Ibid.* 1977. Fasc. VII. P. 831–832, 834–835; *Ibid.* 1978. Fasc. VIII. P. 916, 928–929.

³ Подробнее см.: *Коновалова И. Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М., 2006. С. 7–13, 27–36.

⁴ *Tibbets G. R.* The Beginnings of a Cartographic Tradition // *History of Cartography / Ed. by J. B. Harley, D. Woodward.* Chicago; London, 1992. Vol. II. B. 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies. P. 93.

⁵ *Honigmann E.* Die Sieben Klimata und die *πολιτείες*. Heidelberg, 1929. S. 181.

⁶ *Dunlop D. M.* Scotland according to al-Idrīsī, c. A.D. 1154 // *Scottish Historical Review.* 1947. Vol. 26. P. 115; *Kennedy E. S.* Geographical Latitudes in al-Idrīsī's World Map // *Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften.* 1986. Bd. III. P. 268.

⁷ *Miller K.* *Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten.* Stuttgart, 1926. Bd. V. S. 165.

В арабской географической литературе IX–X вв. утверждение о том, что Черное море связано с Каспийским посредством впадающих в них рек, было уже не редкостью. Так, Ибн Хордадбех писал о том, что купцы-русы, отправляясь по «Танйсу — реке славян»¹, «проезжают мимо Хамлйджа», локализуемого в Нижнем Поволжье рядом с хазарским Итилем²; отсюда они плывут по «Морю Джурджана», т. е. Каспийскому³. О «Реке славян», по которой купцы-славяне (*сақлиба*) двигались к Каспийскому морю и далее в иранские города, сообщает и другой арабский ученый — Ибн ал-Факих (начало X в.)⁴.

Арабский энциклопедист середины X в. ал-Мас‘уди уже знал, что река *Атил* (нижнее и среднее течение которой совпадает с реальной Волгой) имеет связь с Черным морем. В одном из своих сочинений он писал, что «в верхней части хазарской реки есть проток, вливающийся в залив моря Нйтас (Черное море)»⁵; в другом месте географ уточняет, что он понимает под «верхней частью хазарской реки»: он пишет, что от *Атила* «около страны Бурғаз (Волжская Булгария) отделяется рукав, который впадает в Мййтас (Меотида)»⁶. Упоминания об этом рукаве, соединяющем моря, есть и в других местах сочинения ал-Мас‘уди⁷.

Ал-Идриси развил представление арабских географов IX–X вв. о существовании рукава, отделяющегося от основного течения *Атила* и впадающего в Черное море. При этом из трудов своих предшественников ал-Идриси, скорее всего, почерпнул не только общегеографические представления, но и вполне конкретные сведения, которые могли стать связующим звеном между традиционной системой взглядов и современными географу данными.

О разветвлении *Атила* на два рукава, посредством которых река соединялась и с Каспийским, и с Черным морями, свидетельствуют секционные карты ал-Идриси (с шестой по восьмую секцию шестого и седьмого климатов), совмещение которых позволяет получить изображение реки в целом (см. рис. 1). В различных секциях текстовой части *Нузхат ал-муштāк* имеется в общей сложности четыре описания *Атила*, и в трех из них ал-Идриси говорит о разветвлении *Атила* в его нижнем течении на два рукава, один из которых течет в Каспийское, а второй, именуемый им рекой *Сақйр*, — в Черное море.

¹ От названия «Реки славян» в сохранившихся рукописях сочинения Ибн Хордадбега сохранилось немного: в одной — несколько графем без диакритических знаков, не дающих возможности точно определить, что это за буквы, в другой — *нйс*. Издатель текста Ибн Хордадбега Де Гье предложил конъектуру *Танйс* (от греч. Τάνναίς — Дон), которая впоследствии вошла и в русский перевод сочинения.

² Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1956. Т. I. S. 114; Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 129–130.

³ Bibliotheca geographorum arabicorum / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889. Т. VI. P. 154; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велihanовой. Баку, 1986. С. 124.

⁴ Bibliotheca geographorum arabicorum. 1885. Т. V. P. 271.

⁵ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963. С. 196.

⁶ Там же. С. 192–193.

⁷ Там же. С. 198–199.

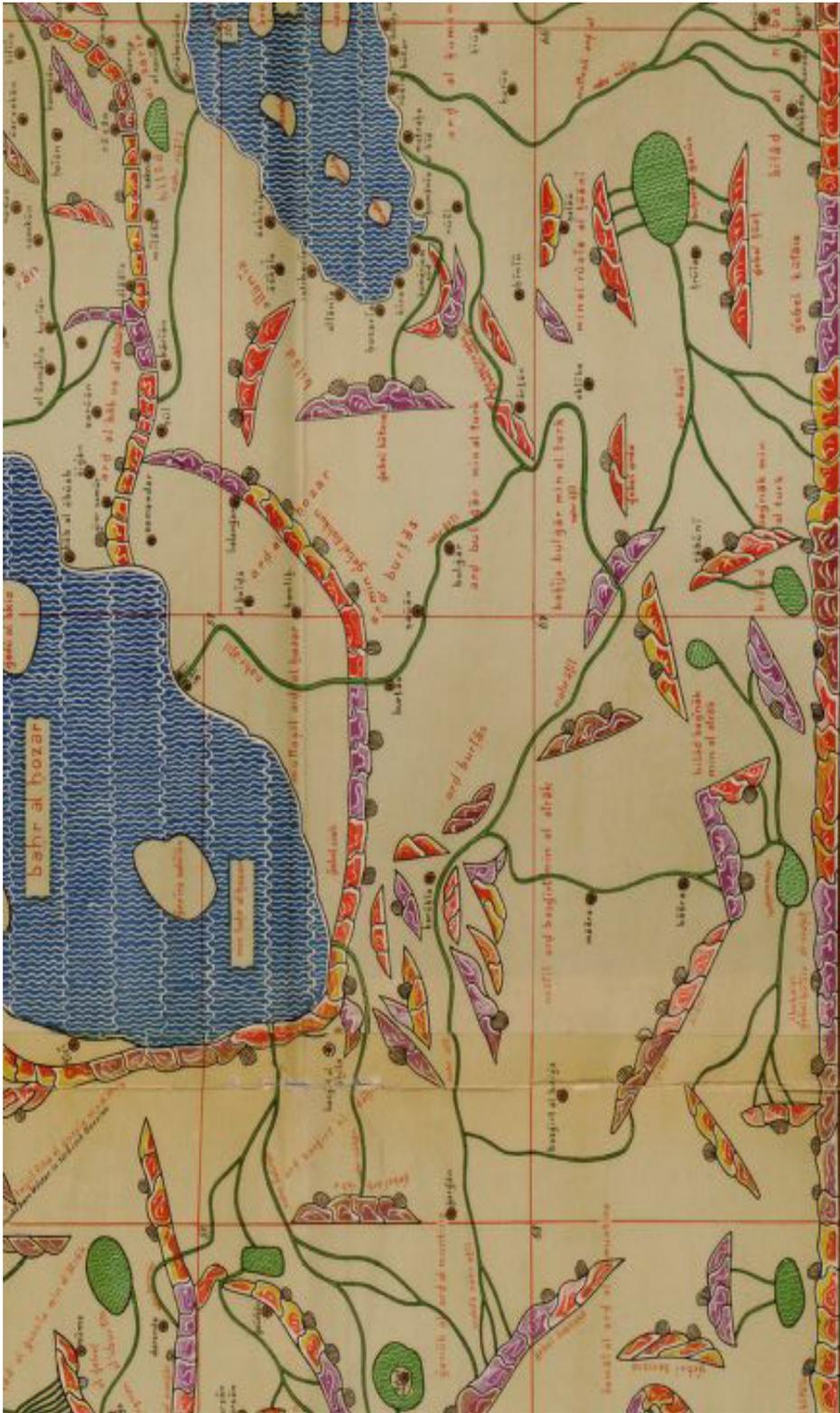


Рис. 1. Река Амил на секционных картах ал-Идриси (реконструкция К. Миллера по: Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. I. H. 2)

Так, в седьмой секции пятого климата о течении реки *Атил* говорится дважды: 1) «Эта река берет начало в земле турок и течет, отклоняясь на восток, пока не достигнет [земли] болгар; там она разделяется на два рукава, первый из которых течет в море ал-Бāб ва-л-Абвāб¹, о котором мы уже говорили, тогда как второй рукав течет на запад до моря Нй̄тас, начинающегося у земли ал-Қустантй̄на² и сообщающегося с Окружающим морем через пролив Зуқāқ»³; 2) «Восточный рукав реки Исил⁴ [берет начало] в области басджиртов, затем течет между баджанāками и булғāрами, являясь границей между ними; он течет на запад, пока не пройдет позади булғār; затем снова отклоняется на восток, пока не минует рӯсов, затем булғār, затем буртāсов, затем ҳазар с тем, чтобы влиться в море ал-Ҳазар⁵. Говорят, будто Исил разветвляется более чем на семьдесят рек, но главное русло реки впадает в море ал-Ҳазар... От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нй̄тас, о чем мы уже сказали»⁶.

В описании *Атила*, помещенном в шестой секции шестого климата, об его впадающем в Черное море рукаве ничего не сказано, но вместе с тем географ лишний раз подчеркивает, что в Каспийское море впадает лишь основное русло *Атила*: «Исток этой реки [находится] в восточной стороне, в некоей области Опустошенной страны, затем река проходит через Зловонную землю на запад до тех пор, пока не пройдет позади булғār, после чего возвращается на восток и протекает через [землю] рӯсов, затем через [землю] булғār, затем через [землю] буртāсов и течет [далее] в землю ҳазар, пока не впадает в море. О ней говорят, что от нее отделяются свыше семидесяти рек, а основное русло реки течет к [морю] ал-Ҳазар»⁷.

Наконец, в описании, содержащемся в восьмой секции шестого климата, географ не только упоминает о двух рукавах реки, но и недвусмысленно указывает место, где впадает в Черное море текущий туда рукав *Атила*: «Один ее рукав (*қисм*) течет до города Матраҳā⁸ и впадает в море между ним и городом Рӯсиййа⁹; что касается второго рукава, то он спускается от земли болгар и течет на юго-восток до земли хазар и впадает за Итилем в море ал-Ҳазар»¹⁰.

Данные этого отрывка нетрудно перевести на язык географических реалий: совершенно очевидно, что под рукавом *Атила*, текущим в Черное море, подразумевается Нижний Дон (от излучины до устья), Азовское море и Керченский пролив. Представление об Азовском море как о реке, устьем которой являлся Керченский пролив, было

¹ Одно из наименований Каспийского моря в арабской географической традиции (от арабского названия города Дербента).

² Арабское наименование Константинополя.

³ Арабское название Гибралтарского пролива.

⁴ Используемый в сочинении ал-Идриси вариант написания гидронима *Атил*.

⁵ Одно из наименований Каспийского моря в арабской географии.

⁶ *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant.* Fasc. VII. P. 834–835.

⁷ *Ibid.* Fasc. VIII. P. 919–920.

⁸ Арабская передача греческого наименования Тмутаракани.

⁹ Керчь либо один из пунктов на западном берегу Керченского пролива (подробнее см.: *Коновалова И. Г. Город Росия/Русийа в XII в. // Византийские очерки: труды российских ученых к XX Международному конгрессу византистов.* СПб., 2001. С. 128–140).

¹⁰ *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant.* Fasc. VIII. P. 928–929.

характерно для средневековых итальянских мореплавателей¹, от которых ал-Идриси и мог получить эту информацию.

При описании столицы Хазарии, города Итиля, ал-Идриси рассказывает о том, как жители Итиля попадали в Черное море. Они поднимались вверх по реке *Атил* до Булгара, затем спускались по «верхнему рукаву» до Черного моря². Представление о рукаве, ведущем в Черное море, как о «верхнем» могло сформироваться у ал-Идриси под влиянием цитированного выше сообщения ал-Мас'уди о нахождении протока, вливавшегося в Черное море, в «верхней части хазарской реки». Информатор же ал-Мас'уди мог посчитать этот рукав «верхним», так как к нему нужно было «подниматься вверх» по реке от Итиля.

Текущий в Черное море рукав *Атила* охарактеризован у ал-Идриси и в связи с описанием города *Матрахā* (Тмутаракань). По словам географа, *Матрахā* стоит «на большой реке, именуемой Сақір. Она [представляет собой] рукав, который подходит к городу от реки Исил, а главное русло последней идет к городу Исил, что на море Табаристāна»³. Наименование рукава *Атила*, впадающего в Черное море, рекой *Сақір* принадлежит, по-видимому, самому ал-Идриси. Такое заключение ал-Идриси мог сделать, сопоставляя информацию, имевшуюся в его распоряжении о реках Северо-Восточного Причерноморья.

Еще В. В. Бартольд заметил, что арабские географы имели весьма смутное представление о реках Северного Причерноморья и нередко принимали одну реку за другую⁴. Ал-Идриси в этом отношении не составлял исключения. Его знания о реках Восточной Европы, в сущности, основывались на сведениях лишь об отдельных, наиболее часто посещаемых участках рек. Таковыми в первую очередь были места впадения рек в море, рядом с которыми находились торговые центры. Поэтому информация о географических объектах, лежащих на морском побережье, как правило, более или менее точна, а чем дальше вглубь материка, тем больше вероятность контаминации сведений о различных объектах — сведений как современных автору, так и передаваемых по традиции.

В литературе встречаются различные мнения об идентификации реки, названной ал-Идриси рекой *Сақір*. Ее обычно отождествляют — и не без оснований — не только с Доном⁵, но и с Кубанью⁶.

Чем было вызвано такое смешение представлений о разных реках у ал-Идриси? Во-первых, могли сказаться географические причины. Информаторы географа, насколько можно судить по его сочинению, не заходили в Азовское море и не знали нижнего те-

¹ *Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // Византийский временник. 1949. Т. 2 (27). С. 247.

² *Al-Idrīsī. Opus geographicumsive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant.* Fasc. VII. P. 832.

³ *Ibid.* Fasc. VIII. P. 916.

⁴ *Бартольд В. В.* География Ибн Са'ида // *Бартольд В. В.* Сочинения. М., 1973. Т. VIII. С. 109.

⁵ *Seippel A.* Rerum Normannicarum fonts arabici: Elibris quum typis expressistum manuscriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis. Christianiae, 1896. Fasc. 1, textum continens. P. 85; *Рыбаков Б. А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. 43. С. 20.

⁶ *Бартольд В. В.* География Ибн Са'ида. С. 109; *Бейлис В. М.* Ал-Идриси (XII в.) о восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1982 г. М., 1984. С. 222.

чения Дона. Вместе с тем разветвленное устье Кубани, где стояла Тмутаракань, было хорошо известно мореплавателям и купцам. А поскольку в представлениях средневековых моряков устье Дона начиналось в Керченском проливе, то река Кубань вполне могла быть ими принята за Дон. Во-вторых, ал-Идриси мог испытывать затруднения в связи с необходимостью согласовывать между собой данные, полученные им от разных информаторов. Под рекой *Сақір* могла иметься в виду Кубань, о которой ал-Идриси не было ничего известно кроме того, что на ней стоит город *Матраха*. В то же время у него были данные о том, что рядом с *Матрахой* в Черное море впадает рукав *Атила*. Поэтому географ объединил сведения о реке *Сақір* с информацией о рукаве *Атила*, впадающем в Черное море рядом с *Матрахой*. Наконец, соединению данных об обеих реках, возможно, способствовала теория о кавказских истоках Дона, о которой ал-Идриси мог узнать из сочинения Орозия, названного им в числе своих источников, или из произведений других античных и средневековых авторов, разделявших эту точку зрения¹.

Хотя в изображении и описании реки *Сақір* можно видеть контаминацию сведений о двух разных реках, нельзя не заметить, что в отождествлении этих рек ал-Идриси не проявляет полной уверенности. Особенно ярко это видно из текста сочинения. Если на карте был возможен только один вариант изображения течения реки, то в тексте могло сохраниться несколько разных вариантов, в том виде, в каком они были получены от информаторов. Когда ал-Идриси говорит о реке *Сақір* как о реке, на которой стоит *Матраха*, он не забывает отметить, что эта река является рукавом *Атила*². Однако в описаниях течения *Атила*, где рукав, идущий к Черному морю, упомянут в каждом описании, ал-Идриси лишь однажды называет этот рукав рекой *Сақір*, да и то это представлено не во всех рукописях³.

Гидроним *Сақір*, насколько мне известно, кроме сочинения ал-Идриси, нигде более не встречается. О его этимологии пока можно ограничиться лишь предположениями, но даже и они, на мой взгляд, подкрепляют отождествление реки *Сақір* с Кубанью.

В бассейне реки Кубани издавна жило большое число разных народностей. С этим обстоятельством связано существование более двух сотен вариантов названия этой реки, подавляющее большинство которых имеют местное происхождение. Наименование *Сақір* можно рассматривать как арабизированную передачу одного из местных названий реки — *Сехерий*, *Сетерий*⁴, где второй согласный под рукой переписчика превратился в букву *қāф*, чему, возможно, способствовало созвучие местной формы гидронима с арабским глаголом *сақа* (букв. «орошать, поливать»).

Между картографическим изображением реки *Сақір* (см. рис. 2) и ее текстовым описанием, на первый взгляд, имеется одно существенное противоречие: в

¹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: тексты, перевод, комментарий. М., 1980. С. 36, 60, 109; *Его же*. Экскурсы Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1975 г. М., 1976. С. 73.

² *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant*. Fasc. VIII. P. 916.

³ *Ibid.* Fasc. VII. P. 831, 834–835; Fasc. VIII. P. 919, 929.

⁴ Галкин Г. А., Коровин В. И. Опыт исследования названий р. Кубань // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980. С. 109; Ханаев С. А. К основным названиям р. Кубань // Советская тюркология. 1990. № 2. С. 91.

описании *Атила* в восьмой секции шестого климата *Нузхат ал-муштāк* говорится о том, что место впадения рукава *Атила* в Черное море находится между городами *Матрахā* и *Рӯсиййа*¹, а на карте река *Сақӣр* обозначена впадающей в Черное море к востоку от *Матраху*, а не к западу от нее, как можно было бы ожидать, исходя из данных текста. На карте между городами *Матрахā* и *Рӯсиййа* вообще никакой реки не помечено².

Однако если принять во внимание картографические принципы, с помощью которых создавались Средневековые карты, то окажется, что указанное противоречие мнимое.

Географический эгоцентризм, столь характерный для пространственного восприятия в древности и Средневековье, повлиял и на сочинение ал-Идриси. Элементы эгоцентрического восприятия пространства — непосредственные впечатления купца, мореплавателя, путешественника, следующего тем или иным маршрутом, — нетрудно обнаружить в разных частях труда ал-Идриси. Есть они и на карте. Особенно наглядно географический эгоцентризм проявился при нанесении на карту маршрутных данных. Если к картографическому изображению северо-восточного побережья Черного моря в сочинении ал-Идриси подойти как к буквальному переводу на карту впечатлений мореплавателя, следовавшего по маршруту «Константинополь — *Матрахā*» и «Трапезунд — *Бӯтар* (Феодосия)», то тогда все нанесенные на карту географические объекты побережья найдут объяснение. Ал-Идриси поместил на карте все топонимы и гидронимы из имевшихся в его распоряжении маршрутных данных, причем сделал это, соблюдая последовательность их упоминания в рассказах своих информаторов. По сведениям информатора-мореплавателя, заключительный отрезок пути из Константинополя до Тмутаракани выглядел так: *Бӯтар* — устье «Русской реки» (*нахрРӯсиййа*) — *Матрахā*³. Если плыть в противоположном направлении, тот же маршрут имел следующий вид: *Матрахā*, стоящая на реке *Сақӣр*, — город *Рӯсиййа* в устье одноименной реки — *Бӯтар*⁴. Положение этих объектов на карте точно соответствует тексту: с запада на восток вдоль побережья помечены *Бӯтар*, устье реки *Рӯсиййа*, *Матрахā*; при нанесении на карту встречного маршрута между *Матрахой* и рекой *Рӯсиййа* появился значок для города *Рӯсиййа*. Нетрудно заметить, что, если маршруты наносились на карту в обратной последовательности, результат получился бы точно такой же.

Поскольку карта передает точный маршрут, которым шли корабли, значительно облегчается локализация всех топонимов и гидронимов, нанесенных на карту и указанных в тексте. «Русская река», точнее говоря, ее устье, обозначает Керченский пролив, город *Рӯсиййа* — Керчь либо один из близлежащих пунктов на крымском берегу пролива. Рукав *Атила*, впадающий в Черное море между *Матрахой*-Тмутараканью и *Рӯсиййа*-Керчью, это Дон — Азовское море — Керченский пролив.

¹ *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant.* Fasc. VIII. P. 929.

² *Miller K. Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten.* Bd. VI. Taf. 56.

³ *Al-Idrīsī. Opus geographicum sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant.* Fasc. VIII. P. 909.

⁴ *Ibid.* Fasc. VIII. P. 916.

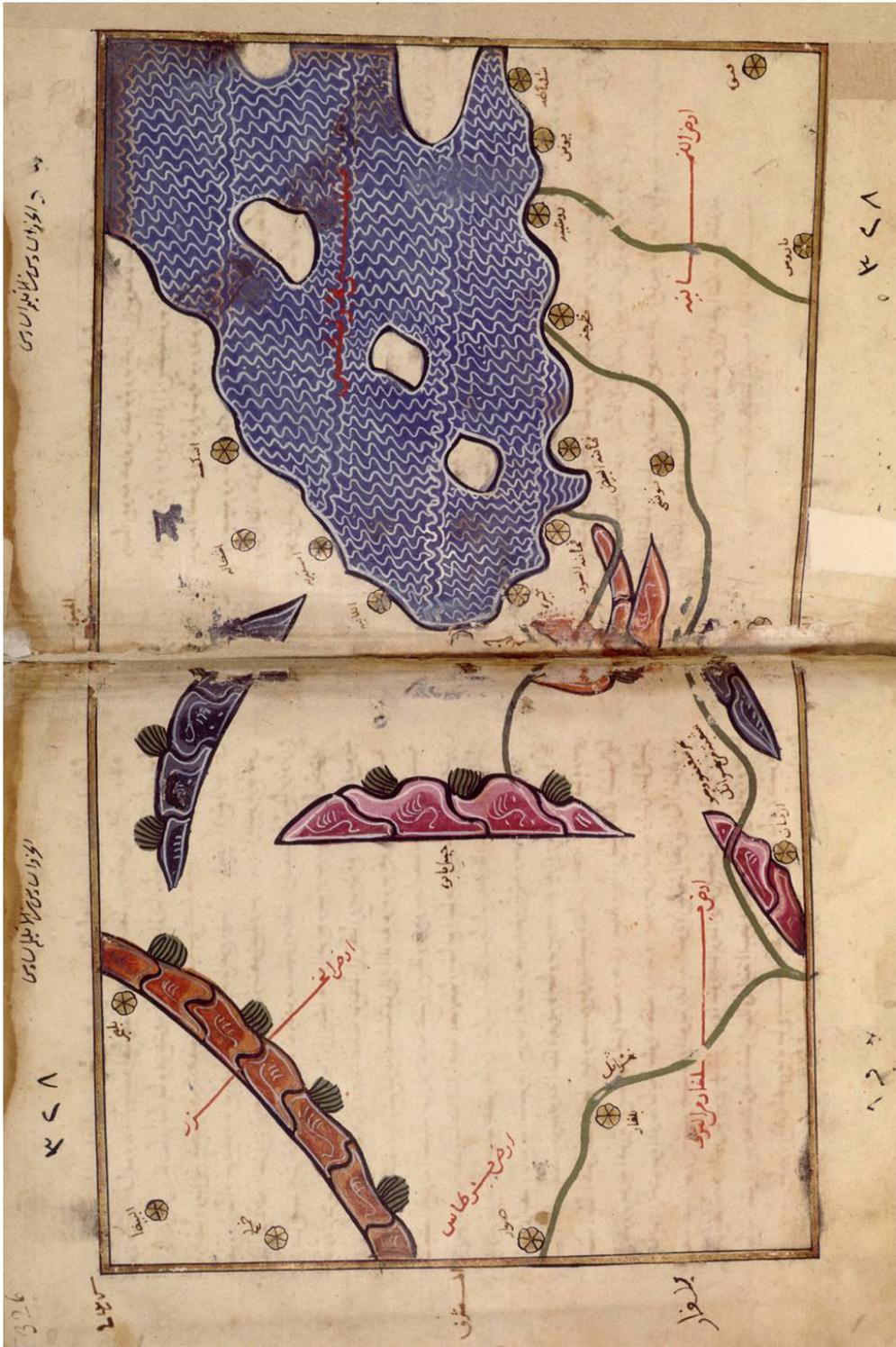


Рис. 2. Карта шестой секции шестого климата сочинения ал-Идриси с изображением реки Сақūr (по рукописи: Paris, Bibliothèque Nationale, Arab. 2221 / Suppl. ar. 892; факсимильное издание карт: La Géographie d'Idrīsi, un atlas du monde au XII^e siècle: CD-ROM, Bibliothèque nationale de France, Montparnasse multimédia)

Проанализировав фрагменты двух лоций, мы убедились в том, что для обозначения донского устья, Азовского моря и Керченского пролива ал-Идриси не употребляет названия реки *Сақйр*, как можно было бы ожидать из ее описания в качестве рукава *Атила*, а пользуется гидронимом «Русская река». Таким образом, месту впадения реки *Сақйр* в Черное море может соответствовать только река Кубань, а изображение ее течения на карте и ее описание как рукава *Атила* обнаруживает использование сведений о Доне — от его излучины, где он близко подходит к Волге, до устья на Азовском море. Таким образом, описания реки *Атил* в сочинении ал-Идриси недвусмысленно свидетельствуют о том, что при характеристике реки географ использовал информацию, в действительности относившуюся к нескольким гидрографическим объектам. Под рекой *Атил* ал-Идриси подразумевал, во-первых, нижнее и среднее течение Волги, начиная от места впадения в нее реки Камы, которую географ принимал за верховья *Атила*, во-вторых, нижний Дон (от излучины до устья), Азовское море и Керченский пролив, рассматриваемые как «рукав», ответвляющийся от основного течения *Атила* и текущий в Черное море. Поставленный перед необходимостью согласовывать сведения о Северо-Восточном Причерноморье, полученные от разных информаторов, географ не сумел разграничить данные о реках Кубань и Дон, в результате чего его сообщение о реке *Сақйр* приобрело противоречивые черты.